

Молочный Пышка с энтузиазмом спросил:

— Мы сразу же полетим в Европу, отрубим голову этому князю Бруха, разрежем её пополам, одну половину повесим на флагшток штаб-квартиры Европейского Союза, а вторую — на флагшток Центральной площади столицы?

Или подождём, пока этот князь Бруха захватит остальные страны, а затем отрубим ему и всем предателям головы и повесим их на флагшток Центральной площади столицы?

— Это было бы замечательно.

Заместитель начальника Ли сразу же ответил:

— На самом деле, мы уже придумали способ справиться с этими вампирами.

— Помните, когда мы окружили Цзунчжэн Гэ, мы захватили многих его подчинённых?

— Допрашивая их, мы узнали, что украденная нами императорская нефритовая печать была похищена именно ими.

— Они украли печать, чтобы воскресить князя Бруха.

— То есть тело князя Бруха теперь в значительной степени состоит из ци дракона, заключённого в печати.

— Если мы сможем подавить ци дракона в его теле, его сила значительно ослабнет.

— Наши люди уже направляются в пограничную провинцию.

Это было место, откуда началась династия Цин, и где находилась её драконья жила. Хотя династия Цин уже пала, прошло не так много времени, поэтому ци дракона там ещё не полностью рассеялась.

Кроме того, украденная Цзунчжэн Гэ печать была одной из двадцати пяти печатей династии Цин — «Великая Цин, Печать Предназначения».

— Кроме того, мы собрали ряд предметов, принадлежавших императорам династии Цин.

— Ци дракона из драконьей жилы Цин в сочетании с остатками ци в этих антикварных предметах должно быть достаточно, чтобы подавить ци дракона в теле князя Бруха.

— Тогда мы все вместе нападём на него, — с энтузиазмом сказал заместитель начальника Ли, — и они точно не уйдут живыми.

Услышав это, Ао Жуйцзэ поднял бровь.

— Если я правильно понял, то сейчас у вас есть достаточно ци дракона, чтобы подавить ци в теле князя Бруха?

— А что, если у вас будет в десять раз больше ци дракона?

Молодой человек, сидевший рядом с заместителем начальника Ли, почти выпалил:

— Тогда нам даже не нужно будет собирать людей. Мы просто подождём, пока эти мотыльки прилетят к нам, дадим им высказаться, а затем одним выстрелом отправим их к их праотцу Каину.

Молочный Пышка молчал.

Раньше он думал, что задача уже достаточно проста, ведь Ао Жуйцзэ с лёгкостью достиг уровня Золотого Ядра. Но он даже не предполагал, что всё может быть ещё проще.

Потому что...

Молочный Пышка достал из своего хранилища нефритовую печать. Один угол печати был сломан и залатан золотом.

Заместитель начальника Ли и остальные сразу же поняли.

Они резко встали, их глаза расширились:

— Неужели у господина Чжана есть артефакт с ци дракона, более мощным, чем печать династии Цин?

Но подождите...

Печати династий, предшествовавших Цин, из-за их древности уже почти полностью потеряли свою ци дракона.

Однако одна печать была исключением...

Настоящая императорская нефритовая печать!

Созданная из нефрита Хэ Ши Би императором Цинь Шихуанди, с надписью «Предназначенный Небом, Долголетие и Процветание»!

Согласно легенде, в конце династии Западная Хань, когда Ван Ман узурпировал власть, печать находилась у императрицы. В гневе она бросила печать на пол, и один из её углов был сломан. Позже Ван Ман приказал починить его золотом.

Затем печать несколько раз переходила из рук в руки, пока не оказалась у императоров династии Тан. В конце династии Тан, когда император Ли Цункэ сжёг себя и свою семью в башне Сюаньбу, печать исчезла.

Именно поэтому последующие династии создавали свои собственные печати, чтобы уменьшить их значимость и избежать угрозы своей власти в случае их потери.

Но настоящая императорская печать была уникальна. Ведь она была частью истории Китая, и даже спустя тысячелетия её ци дракона оставалось намного больше, чем у обычных печатей.

Ао Жуйцзэ не стал тянуть и сразу же достал печать.

Глаза заместителя начальника Ли и остальных расширились ещё больше.

— Это действительно она!

Они сразу же заметили угол печати, залатанный золотом.

Что это могло быть, если не легендарная императорская печать?

Заместитель начальника Ли с дрожью взял печать. Остальные тоже подошли ближе.

Перевернув печать, они замерли.

Потому что на ней было выгравировано не «Предназначенный Небом, Долголетие и Процветание».

А — «Печать Великого Ян, Императора в отставке».

Заместитель начальника Ли и остальные молчали.

Сунь Цзяньхун и другие тоже.

Великий Ян?

Что это за династия?

Или, точнее, была ли такая династия в истории Хуаго?

Но это было не самое главное.

Рядом с надписью «Печать Великого Ян, Императора в отставке» была выгравирована ещё одна строчка:

Сунь Цзяньхун присмотрелся:

— Для приёма туристов.

Сунь Цзяньхун замер.

Заместитель начальника Ли и остальные тоже.

Они подозревали, что Ао Жуйцзэ их разыгрывает, и у них были доказательства!

Молочный Пышка молчал.

Эта печать была личной печатью Ао Жуйцзэ из прошлого мира.

Если бы евнух, отвечавший за её хранение, не уронил её, она бы не оказалась в его коллекции.

Разве он сделал что-то не так, починив сломанный угол золотом, как это сделал Ван Ман?

В то же время в этом мире династия Цин пала несколько веков назад, а в том мире Великий Ян уже захватил Европу и Америку, двигаясь к мировой гегемонии. Поэтому неудивительно, что ци дракона в этой печати было в десять раз больше, чем в печатях Цин.

В этот момент заместитель начальника Ли и остальные также заметили почти материализовавшуюся ци дракона в печати.

Заместитель начальника Ли и остальные молчали.

Это было абсурдно!

Но если ци дракона была настоящей, то что ещё можно было сказать?

В их головах осталась только одна мысль:

Мотыльки, ваш отец принёс вам урок обязательного образования, подаренный вашим дедом!

Затем заместитель начальника Ли и остальные, держа печать, ушли.

Сунь Цзяньхун и другие быстро последовали за ними.

Кто бы не хотел стать свидетелем того, как Хуаго наконец отомстит и разгромит этих наглых вампиров?

... Ну, или кто бы не хотел увидеть больше зрелищ?

Однако, выходя из дома, Сунь Цзяньхун на мгновение остановился.

Не забыл ли он что-то важное?

Но как он ни думал, он не мог вспомнить, что именно.

Увидев, что заместитель начальника Ли и остальные уже ушли, он бросился за ними.

Сунь Сюэци, который с момента входа в дом молча стоял в углу:

Он уже был готов к тому, что Сунь Цзяньхун начнёт его критиковать. Но тот просто ушёл.

Что ему оставалось делать?

Он снова обнял Ао Жуйцзэ и, краснея, сказал:

— Я почти не успел рассмотреть. Может, ты ещё раз помоешься?

Ао Жуйцзэ молчал.

Какая собака откажется от мяса, которое само идёт в пасть?

— Хорошо.

Он обнял Сунь Сюэци и направился в свою комнату.

А пока Сунь Сюэци наблюдал за тем, как Ао Жуйцзэ моется, Цзунчжэн Гэ и его люди наконец добрались до замка Бруха.

Цзунчжэн Гэ сказал, что вернулся в Хуаго, чтобы спасти свою возлюбленную невесту.

<http://bllate.org/book/15198/1341378>